

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ТРЕБОВАНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИГОВОРА СУДА И КАТЕГОРИИ «ИСТИНА» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А. А. Сиволова,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
Смоленский гуманитарный университет*

Статья посвящена проблеме соотношения справедливости приговора суда и истины в уголовном процессе. Автором подчеркивается, что гарантией справедливости приговора является достижение юридической истины по делу посредством полноты, объективности и всесторонности исследования доказательств, а также их общественно-нравственной оценки судом.

Ключевые слова: справедливость приговора, юридическая истина.

Конституция Российской Федерации определяет, что исключительное право на управление правосудия принадлежит органам судебной системы РФ. Как верно отмечает А. В. Бунина, вся «деятельность суда протекает в особом правовом порядке, создающем такие преимущества в рассмотрении и разрешении дел, которыми не обладает ни один иной орган государства»¹.

Апогеем такой деятельности при рассмотрении вопроса о виновности лица в совершении преступления выступает приговор суда. Именно данный процессуальный акт заключает в себе вывод по итогам предварительного расследования дела и рассмотрения его судом первой инстанции о виновности либо невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и назначении виновному наказания, соразмерного содеянному. Таким образом, главной задачей суда при вынесении приговора по уголовному делу является соответствие его содержания предъявляемым процессуальным законодательством РФ к данному акту требованиям, в том числе и требованию о его справедливости.

Действительно, нельзя не отметить, что социально-нравственное значение приговора как акта правосудия во многом определяется в том числе и по тому, насколько достоверно и глубоко суд, рассматривавший дело, исследовал все фактические обстоятельства произошедшего, имеющие значение для его разрешения по существу, и дал им надлежащую правовую и нравственную оценку, т.е. насколько близко судья, разрешающий спор, подошел к установлению истины по уголовному делу.

Безусловно то, что в сознании множества людей категория истины неразделима с понятием справедливости, особенно в рамках уголовных правоотношений. «Основное свойство справедливости, ее особое качество – ее способность выступать в качестве определенной меры соотношения требования и воздаяния»². Так, общественностью как несправедливый воспринимается приговор, по которому осужден невиновный или оправдан виновный, либо приговор, которым назначено чрезмерно суровое наказание.

При этом, как верно отмечается в юридической литературе, в отношении приговора, который вступил в законную силу, «действует презумпция его истинности», т.е. признание судебного приговора правильным (а соответственно обстоятельств, изложенных в нем, правдивыми, т.е. имевшими место в объективной действительности именно в той интерпретации, которая указана в описательной части решения суда. – Прим. наше. – А. С.) до тех пор, пока он не отменен в установленном законом порядке³.

Сказанное выше обуславливает необходимость установления соотношения категорий «истина» и «требование справедливости» применительно к приговору суда по уголовному делу в современном уголовно-процессуальном законе.

Ученые-процессуалисты в своих трудах неоднократно указывали и указывают на тот факт, что «подлинное правосудие, которое включает в себя весь процесс расследования уголовного дела и разрешение его судом, невозможно без установления материальной истины, поэтому в уголовном процессе истина

«котируется как одна из самых высоких моральных ценностей»⁴, главенствующих в ходе расследования по уголовному делу, в судебном следствии и при постановлении решения по делу судом.

Приговор – важнейшее решение, принимаемое судом по уголовному делу. Приговор выступает как акт правосудия, что качественно выделяет его среди других процессуальных актов. Он должен отвечать высоким правовым и нравственным требованиям, быть отражением истины и справедливости. Справедливость приговора как важнейшего акта правосудия зависит не только от грамотно проведенного расследования, но и от полноты, объективности, всесторонности и своевременности разбирательства дела во всех судебных инстанциях.

Действующий процессуальный закон термин «справедливость» употребляет применительно к наказанию, назначенному судом, называя при этом его важнейшим требованием, предъявляемым к приговору. Задачами уголовного судопроизводства являются обеспечение правильного применения закона в целях назначения виновным справедливого наказания, отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 УПК РФ). Согласно ст. 379 УПК РФ одним из оснований к отмене или изменению приговора является несправедливость приговора, которая в трактовке закона связана с несправедливостью назначенного наказания.

Но справедливость приговора не сводится только к соразмерности наказания, хотя она составляет важный и необходимый ее компонент. Различные авторы в понятие справедливости обоснованно вкладывают более широкий смысл. Так, Ф. М. Кудин пишет, что справедливость выражает моральное требование о том, чтобы приговор «устанавливал виновность либо невиновность подсудимого в соответствии с тем, что имело место в действительности, чтобы в приговоре было правильно квалифицировано деяние лица и определено наказание в соответствии с тяжестью преступления и личностью виновного»⁵. М. С. Строгович, перечисляя требования к приговору, указывал, что приговор «должен быть справедлив – это значит, что он должен устанавливать действительную вину или невиновность подсудимого и наказывать его в соответствии с его виной»⁶.

В дополнение к сказанному следует отметить, что справедливость приговора выступает в том числе и в роли своеобразного индикатора, по которому оценивается не только справедливость принятого по конкретному уголовному делу решения, но и система, и состояние правосудия и правосознания в стране в целом. Правосудие – это и есть справедливый суд, способный выносить такие решения по делу, которые в полной мере соответствовали бы предъявляемым к ним требованиям не только нормативно-правовым, но и этическим, нравственным, предъявляемым обществом к конкретным отношениям в правовом поле. Как верно отмечает П. А. Лупинская, только в приговоре суда находит подтверждение ранее возникшее уголовно-правовое отношение или устанавливается отсутствие факта, порождающего это правоотношение и, следовательно, отсутствие у суда права на признание лица виновным и его наказание⁷.

Однако означает ли это, что суд, рассматривающий уголовное дело, обязан в ходе судебного следствия установить именно истину объективную?

Объективная истина предполагает наличие таких знаний и выводов об обстоятельствах дела, которые правильно отражают существующую вне человеческого сознания действительность и получены в рамках соответствия процессуальным нормам. При этом в ходе своей познавательной деятельности суд «руководствуется целью восстановить в максимально полном виде идеального (мыслительного) образа произошедшее событие»⁸ – обстоятельства совершенного деяния. Таким образом, объектом изучения суда, в отличие от биологов, например, будет являться не существующие в реальной сегодняшней действительности явления, а событие, возникшее в жизни людей в определенный период времени в прошлом. При этом, если процесс размножения болезнетворных бактерий или грибов биолог имеет возможность наблюдать воочию, с помощью технических средств и на основе увиденного делать выводы по изучаемой проблематике, то исследование обстоятельств жизненного события – преступления – судом опирается на искусственное моделирование в уме обстоятельств произошедшего, базисом для которого становятся те факты, которые были связаны с изучаемым явлением. Цель получения указанных фактов обуславливают разделение уголовного процесса на

стадии – в ходе предварительного расследования формируется определенный конгломерат информации о совершенном деянии, позволяющий определить его как преступное, устанавливающий круг лиц, причастных к совершению деяния, подтверждающий наличие в действиях данных лиц состава преступления и т.д., который именуется как собранная по делу доказательственная база. На стадии же судебного разбирательства превалирующим является «уяснение сути правового конфликта»⁹ посредством исследования той самой пресловутой доказательственной базы. Суд должен прийти к убеждению о доказанности или недоказанности обвинения на основании исследования представленных сторонами доказательств и принять властное решение – разрешить уголовное дело (п. 2 ст. 15 УПК РФ). «Установить истину в уголовном процессе, – пишет П. А. Лупинская, – означает познать прошедшее событие и все обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, в соответствии с тем, как они имели место в действительности»¹⁰.

Однако суд не устанавливает объективную истину, а судит об ее установлении или неустановлении, исследуя и оценивая в процессе судебного разбирательства представленные сторонами доказательства той или иной версии произошедшего в прошлом жизненного события, при вынесении решения именем Российской Федерации и назначении виновному меры воздаяния. Действительно, если в материалах уголовного дела присутствует комплекс доказательств, достаточных для установления виновности лица в совершении преступления, и указанное лицо действительно совершило данное деяние, то мы будем говорить о том, что суд установил истину по делу. В то же время, если в ходе предварительного расследования не было собрано достаточных доказательств виновности обвиняемого (действительно совершившего преступление), вследствие чего приговором суда он был оправдан, установил ли суд объективную истину? Исходя из изложенного выше определения думается, что нет. Но вместе с тем нельзя не констатировать то, что судом все же дана оценка установлению истины, однако не истины объективной, а истины юридической, процессуальной, поскольку недоказанность вины обвиняемого (пусть даже и совершившего инкриминируемое преступное деяние) влечет вынесение оправдательного приговора судом, так как в рамках таковых

отношений действует принцип презумпции невиновности.

И. Я. Фойницкий в связи с этим отмечал: «Суду указывается как событие, так и его причина; ему ставится не вопрос: что произошло и кем оно причинено, а вопрос: произошло ли данное событие и составляет ли причину его внешняя и внутренняя деятельность определенного обвиняемого? Суду представляются и доказательства, имеющиеся для разрешения этого вопроса. Ему остается лишь определить точность или истинность доказательств и поставить их в логическую связь с искомым»¹¹.

Приговор суда является элементом правоприменительной практики, и к нему применима оценочная категория истины – справедливость, т.е. справедливо только то, что основано на истине. Именно в этом аспекте (справедливая оценка доказательств) необходимо рассматривать установление юридической истины судом.

В. А. Линовский подчеркивал, что целью уголовного судопроизводства на протяжении всей истории его развития устанавливалось удовлетворение правде, что к приговору предъявлялись требования правды и справедливости, они должны были быть основаны на существовании доказательств и на точном разуме законов, вынесение его было возможным только после всестороннего, полного и объективного исследования доказательств¹².

Согласно ст. 88 УПК РФ, устанавливающей правила оценки доказательств, в процессе доказывания по уголовному делу должна быть установлена достоверность каждого доказательства и их совокупности. Лишь при таком условии собранные доказательства могут стать основанием законного и справедливого приговора. Из смысла этой статьи вытекает обязанность следователя, дознавателя, прокурора, суда, следуя своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью, полно, объективно и тщательно исследовать все значимые для разрешения конкретного уголовного дела доказательства. При этом, несмотря на то что следователь, дознаватель и прокурор отнесены к стороне обвинения, в ст. 74 УПК РФ закреплено определение доказательств как любых сведений, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Соответственно обязанность доказывания версии обвинения

включает в себя и обязанность субъекта доказывания собирать, проверять и исследовать все доказательства, как подтверждающие, так и опровергающие эту версию, что в свою очередь направлено на реализацию принципа объективности, полноты и всесторонности исследования.

Кроме этого, в п. 3, 5, 6, 7 ст. 73 УПК РФ закреплены положения, среди которых равноправное место занимают обстоятельства, подлежащие доказыванию по каждому уголовному делу, которые могут свидетельствовать о невинности или смягчении вины обвиняемого. Согласно ст. 299 УПК РФ суд при постановлении приговора должен дать оценку фактам, которые могут свидетельствовать о смягчении наказания, об освобождении подсудимого от наказания и т.д. В связи с этим представляется, что определяющая функция стороны обвинения и суда не может исключать полноты, объективности и всесторонности исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Требование полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела во многом служит способом обеспечения соответствия всей процессуальной деятельности критерию юридической (процессуальной) истинности.

Выполнение требования о полном, всестороннем и объективном установлении всех существенных обстоятельств расследуемого преступления на предварительном следствии – гарантия того, что будут собраны все доказательства, необходимые для справедливого разрешения дела и провозглашения приговора, в полной мере соответствующего требованию справедливости.

Приговор суда, если он справедлив, оценивается как истинный. Если выражение «установить событие преступления и виновность подсудимого» для следователя и прокурора означает доказать обвинение, то для суда оно означает признать или не признать его доказанным¹³.

Многие авторы разделяют точку зрения о том, что справедливость уголовно-процессуальных отношений связывается с точным соблюдением норм и правил, установленных законом, в ходе предварительного расследования и рассмотрения дела судом¹⁴. В. М. Бозров, соглашаясь с этим тезисом, пишет о том, что для нивелирования данной коллизии материальной и формальной истин в законе следовало бы закрепить понятие процессуальной истины как обязанности суда

установить круг обстоятельств, наличие которых позволило бы разрешить дело по существу, что обуславливает собой процессуальную справедливость¹⁵. Сторонники данной концепции предлагают закрепить в УПК РФ как цель уголовного судопроизводства «истинность в форме достоверной доказанности обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу»¹⁶.

В то же время в теории уголовного процесса высказываются мнения о том, что категория объективной истины является базисом уголовного судопроизводства и недостижение последней в ходе производства по делу сводит к нулю всю деятельность органов предварительного расследования и суда, свидетельствует о явном несоответствии приговора суда требованию справедливости¹⁷.

В разрешении обозначенной коллизии нельзя не отметить ряд существенных обстоятельств. Познание истины по уголовному делу происходит в процессе установления обстоятельств дела, а затем при правовой оценке установленного события уступает место истине юридической, под которой следует понимать «соответствие юридического знания правовой действительности»¹⁸.

Процессуальная (юридическая) истина является относительной объективной истиной. Относительность объективной истины вовсе не означает «неполноту следствия по делу» или «неполно расследованное дело», как считают некоторые авторы¹⁹. М. С. Строгович указывал, что относительную истину нельзя трактовать как максимальное приближение к истине. Она такая же объективная истина, но только не полная, характеризующаяся незавершенностью процесса познания, которая и не требуется для разрешения уголовного дела по существу. «Абсолютно все о событии, являющемся преступлением, и о совершившем его лице суд вовсе не должен устанавливать, но то, что суд должен установить для правильного разрешения дела, т.е. совершено ли преступление, какое именно, совершил ли его обвиняемый, – это должно быть установлено абсолютно верно»²⁰. В этом и заключается особенность правовой регламентации процесса познания в уголовном судопроизводстве – необходимость решения возникающих жизненных ситуаций на строго юридических основаниях, ограниченных рамками предмета и пределов доказывания, только теми способами и средствами, которые до-

пускаются уголовно-процессуальным законом.

В процессе доказывания по уголовному делу необходимо стремиться к достижению истины в том объеме и теми способами, которые определены законом, т.е. юридической истины. Цель деятельности суда заключается в принятии обоснованного, законного и справедливого решения на основании представленных и полно, объективно и всесторонне исследованных в суде доказательств. Кроме того, в приговоре должна быть дана юридическая и общественно-нравственная оценка фактов, установленных судом при рассмотрении уголовного дела.

В том случае, если установленная судом юридическая истина не тождественна истине объективной (в случае незаконного привлечения к уголовной ответственности невиновного лица вследствие судебной ошибки, самоговора, халатного отношения органов предварительного расследования к обязанности отыскания доказательств как обвинительных, так и оправдательных, лжесвидетельства и т.д.), при наличии установленных законом оснований возможен пересмотр приговора суда. «Судебное решение почитается за истину, но если эта презумпция падает, если решение оказывается ошибочным, оно должно быть заменено другим, справедливым. Истина – высший закон правосудия, стремлением к ней должны быть проникнуты все меры его»²¹, – писал И. Я. Фойницкий.

В связи с изложенным юридическую истину как сформировавшееся на основе всестороннего, полного и объективного исследования определенной совокупности достоверных доказательств знание о значимых в социально-правовом отношении обстоятельствах конкретного преступления следует принять как аксиому. Законодателю же надлежит закрепить требование всесторонности, полноты и объективности установления обстоятельств совершенного преступления по каждому расследуемому и разрешаемому уголовному делу в качестве цели осуществляемого при этом уголовно-процессуального доказывания и обеспечения соответствия как уголовного производства в целом, так и приговора суда в частности требованию справедливости.

¹ Бунина А. В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2005. С. 5.

² Оленин Н. Н. Справедливость и право РФ // Право. 2010. № 1. С. 111–112.

³ Бунина А. В. Указ. соч. С. 40.

⁴ Бойков А. Д. Уголовное судопроизводство и судебная этика // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 205.

⁵ Уголовный процесс: учебник / под ред. П. А. Лупинской и И. В. Тыричева. М., 1992. С. 423.

⁶ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 325.

⁷ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 17.

⁸ Аверин А. В. Истина и судебная достоверность (постановка проблемы). СПб., 2007. С. 112.

⁹ Там же. С. 153.

¹⁰ Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник. М., 2009. С. 129.

¹¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. С. 179–180.

¹² Линовский В. А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М., 2001. С. 185–186.

¹³ Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учебное пособие. Самара, 2007. С. 43.

¹⁴ Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 188–190; Воскобитова Л. А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 16.

¹⁵ Бозров В. М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2005. № 4. С. 17–18.

¹⁶ Смирнов В. П. Противоборство сторон как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право. 1998. № 3. С. 145–155; Мионов В. Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 16.

¹⁷ Доля Е. А. Юридическая действительность и юридическая истина // Законность. 2010. № 9. С. 9–13; Сергеева О. Б. Достижение истины в уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009; Мустафаев М. Х. Интерпретация в уголовном процессе философской характеристики объективной истины // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 4. С. 524–529.

¹⁸ Аверин А. В. Истина и судебная достоверность (постановка проблемы). СПб., 2007. С. 127–134.

¹⁹ Пискун О. А. Истина в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 26.

²⁰ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 75.

²¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. С. 510.

Статья поступила в редакцию 8 января 2012 г.